Ду Юй рассмеялась над ее словами: Твоя правда, ты замечательная, и у такого человека, как ты, наверняка полно друзей.

Такой жизнерадостный человек должен иметь множество друзей. Не то что она сама: она всегда держалась только с Ся Му. У Ся Му друзей было немного, но все они были закадычными, к тому же, хоть со стороны та и казалась холодной и неприступной, на деле она отлично умела общаться.

Лишь она сама обладала мягким характером и не любила заводить много друзей, с самого начала и до конца считая, что ей вполне хватит одной Ся Му.

Именно поэтому, когда Ся Му сказала, что у нее кто-то есть, она, повернувшись, убедилась после побега, что, кроме этого человека, она, кажется, действительно ни с кем не поддерживает связь.

Возможно, больше заводить друзей следовало ей самой, а не Ся Му.

Несмотря на то, что я такая хорошая, желающих по-настоящему подружиться со мной находится очень мало. У меня очень мало друзей.

Голос Хуа Ханьжуй звучал приглушенно, в нем трудно было скрыть разочарование: Раньше я приводила сюда друзей поесть, и хотя поначалу все были очень рады, после ужина они все занесли меня в черный список. Наверное, посчитали, что обедать в такой маленькой забегаловке ниже их достоинства.

Она самокритично усмехнулась: Поэтому потом я редко кого-то сюда приводила. За последние несколько месяцев ты — единственная.

Видя, что ты не брезгуешь этим местом, я очень рада. И правда, все-таки есть люди, с которыми можно искренне подружиться. Ду Юй, я так счастлива.

Она озарила ее сияющей улыбкой, в которой читалась одна лишь искренность.

Ду Юй на мгновение замерла, не ожидав, что у Хуа Ханьжуй было такое прошлое.

Вспомнив Ся Му, которая пряталась в темноте, плача и слизывая свои раны, а затем глядя на Хуа Ханьжуй, готовую сиять от малейшего проявления уважения, она смягчила взгляд и подумала про себя, что эти двое в сущности одинаковы.

Раз ты такая хорошая, то это их проблемы, если они тебя не цепляют. Главное — оставайся собой.

Угу-угу.

Хуа Ханьжуй кивнула и с улыбкой положила Ду Юй общими палочками порцию картофельной соломки: Ну же, попробуй. Эта остро-кислая картофельная соломка — фирменное блюдо дедушки Го. Она хрустящая, но не сырая, с кислинкой, но не слишком острая, есть одно удовольствие.

Тушеная говядина в кислым бульоне тоже очень вкусная. Изначально я хотела заказать что-нибудь поострее, но подумала, что потом мы еще будем пить чай с молоком, а острое вместе с ним вредно для желудка. Лучше съесть что-нибудь с кислинкой, чтобы разбудить аппетит.

Ду Юй: Угу.

Ду Юй попробовала картофельную соломку и убедилась: вкус и ощущения действительно сильно отличались от картошки, которую добавляли в тушеного гуся. Как бы ни был приготовлен картофель, она любила его в любом виде.

Очень вкусно.

Услышав похвалу, Хуа Ханьжуй обрадовалась так, будто хвалили ее лично: Нравится — ешь побольше, если не хватит, закажем еще.

Ду Юй слегка кивнула: Хорошо, ты тоже ешь.

Два блюда — и на двоих они умяли четыре чашки риса.

Одна лишь Хуа Ханьжуй съела три чашки, и такой аппетит даже немного удивил Ду Юй.

Хуа Ханьжуй смущенно попивала чай с молоком, громко икнула, а ее щеки слегка покраснели: Я ем больше большинства людей, поэтому и поступила на животноводство — в надежде, что в будущем смогу сама выращивать побольше овощей, чтобы как следует наедаться.

Извини, рассмешила тебя.

Ду Юй не нашла в этом ничего зазорного и даже похвала сорвалась с ее губ: Ничего страшного, хороший аппетит — это к счастью.

Хуа Ханьжуй собрала миски с палочками, поднялась и произнесла: Пошли, в кино пойдем. Пока доедем на автобусе, как раз будет вовремя.

Угу.

Всю дорогу они не слишком много разговаривали: в основном вещала Хуа Ханьжуй, рассказывая Ду Юй о всяких забавных вещах со своего факультета, а Ду Юй молча слушала, время от времени высказывая свои соображения.

Добравшись до входа в кинотеатр, Ду Юй отправилась за билетами, а Хуа Ханьжуй купила две колы — из-за плотного обеда брать попкорн она не стала.

Проверив билеты и войдя в зал, они обнаружили, что их места находятся рядом. Хуа Ханьжуй посмотрела на Ду Юй, которая почти все время молчала, и с неколовшейся застенчивостью спросила: Я не слишком шумная?

Нет.

Ду Юй чуть заметно улыбнулась: Это во мне дело, я не люблю разговаривать.

Хуа Ханьжуй протянула ей стакан колы: Тогда ладно, держи.

Если я покажусь тебе слишком шумной, просто скажи, я буду тише.

Угу.

Сюжет у фильма оказался довольно паршивым, романтика — несколько натужной, но спецэффекты и актерская игра вполне сошли на нет, так что в целом зрелище вышло даже трогательным.

В самом начале главные герои ссорятся и собираются расстаться, но по несчастной случайности как раз объявляются зомби. Приближается конец света, а парочка, выясняющая отношения, ничегошеньки не замечает.

К тому моменту, как до них доходит правда, героиня уже уезжает на такси. Герой чувствует неладное и бросается в погоню на машине.

В конце концов он опаздывает: героиня оказывается заперта в автомобиле, а вокруг кишат зомби.

Герой отчаянно пытается спасти ее с помощью оружия, и во время побега сзади нападает зомби. Спасая героя, девушка подставляется под удар, и монстр распарывает ей живот когтями, так что внутренности оказываются повреждены почти наполовину.

И вот под конец, когда вокруг сплошным кольцом стоят зомби, герой обнимает героиню и стоит на крыше здания, а на его лице сияет счастливая улыбка, хотя на руке уже красуется след от укуса мертвеца, а нога начинает разлагаться — он сам неизбежно превратится в зомби.

Героиня уже мертва, но на ее пояснице виднеются следы когтей чудовища, а веки чуть подрагивают, будто собираясь открыться.

Это оставило задел для второй части фильма, а также простор для фантазии насчет любовной линии главных героев.

Увидев середину картины, многие зрители прослезились, растроганные чувствами персонажей. Подобная любовь перед лицом смерти трогает сильнее всего, и даже Ду Юй, обычно не склонная умиляться от фильмов, почувствовала, как в глазах заблестели слезы.

В конце концов Хуа Ханьжуй протянула ей салфетку, и Ду Юй молча ее взяла.

Когда они вышли из кинотеатра, было уже за пять часов.

Хуа Ханьжуй проводила Ду Юй до входа на лестницу общежития и только тогда помахала ей на прощание. Изначально она хотела затащить Ду Юй еще и на ужин, но та вежливо отказалась, сославшись на забытое домашнее задание.

Стоило голосу Ду Юй раздаться у лестницы, как натянутые до предела нервы Ся Му тут же дрогнули. Она мгновенно вскочила и распахнула дверь — двигалась она настолько быстро, что даже испугала двух остальных соседок по комнате.

Едва Ся Му вылетела за дверь, Шу Инжань приподнялась на кровати и, испуганно похлопывая себя по груди, поинтересовалась: Это еще что такое?

Фут Хальхуэй посасывала леденец на палочке и невнятно пробормотала: А что тут еще может быть? Наверное, Ду Юй вернулась.

http://bllate.org/book/40708/5174254